

ВЕРБА АНГЕЛА

ИРИСКИ



18+

Ангела Верба

Ириски

«Автор»

2026

Верба А.

Ириски / А. Верба — «Автор», 2026

Ириски - тревожная история о том, как девушка борется с шизоаффективным расстройством. Героиня ежедневно сталкивается с галлюцинациями, кошмарами и отторжением социума. После потери работы - события, которое является для девушки катастрофой, наступает время для еще более тяжелых испытаний.

© Верба А., 2026

© Автор, 2026

Ангела Верба

Ириски

Оглавление:

Глава 1. «Черный силуэт»

Глава 2 «Идеальная пара»

Глава 3. «Марфа»

Глава 4. «Все тайное становится явным»

Глава 5. «Незнакомка»

Глава 6. «В гостях у бабушки»

Что вы знаете о риске? Что из вещей, составляющих для вас привычный комфорт, вы бы отдали во славу шанса? Что, если я скажу, что для того чтобы решиться на подобное совершенно необходимо лишиться трезвого ума?

Глава 1. «Черный силуэт»

«Я на распутье. Вновь» - эти слова причиняют такую жгучую боль, что слезы льются без конкретной причины печалиться. Но что плохого в выборе? На самом деле я не знаю ничего хуже ответственности за выбор, потому что в конечном итоге мы все сталкиваемся с его последствиями. Когда они ужасны – мы выбираем добровольно уйти из жизни или остаток дней мучаться, надеясь, что со временем станет легче. Но «легче», к сожалению, не означает смягчение итоговой ситуации, это значит лишь адаптацию. Когда последствия хороши, то наступает счастье. Но я ничего об этом не знаю, поэтому право рассуждать о таком возвышенном существе как «счастье» у меня отсутствует.

Если посмотреть вглубь себя, распаковать все архивы, выудить воспоминания о детстве, которые в большинстве случаев отмечаются приятным чувством ностальгии, то мы все определенно в один голос скажем: «Раньше было лучше» и... Ладно, я вернусь к этому позже – основательно решила я, отложив дела душевные на потом и, аккуратно бросив дневник на кипу тетрадей, начала качаться на стуле взад-вперед. А потом, не заметно для самой себя, как у меня это часто бывает, вышла на балкон, где меня достопочтенно уже 2 недели ждала пачка сигарет. Щелкнула зажигалка. Но огонек так и не достиг цели, умерев от внезапного ветра морозной зимы. Так даже лучше – подумалось мне – все равно не подожгла бы, останутся на случай, когда мне хватит смелости хотя бы на то, чтобы поднести этот табачный яд к губам и сделать один, самый первый и самый решительный вдох. Но пока я могу только вздыхать, наблюдая в отражении окна как вздымается и опускается грудь. Слезы кончились, а единственное, чего мне поистине хочется помимо нормальной жизни – это плакать.

На улице валил снег. Вид пошарпанных хрущевок и сталинок создавал особое чувство принадлежности к «русской культуре» и, боюсь, если бы я не видела эстетики в том месте, где я сейчас живу, то я бы свихнулась еще раньше. Потупив еще немного в одну точку и вернув сигарету на ее почетное место в пачке, я виновато прошла мимо дневника, сверлившего меня осуждающим взглядом, и плюхнулась на кровать грузом двести. На деле я не видела этого неприятного взора тетради наяву, а скорее чувствовала это презрение. Мне далеко не часто хочется марать бумагу своими параноидальными записями, но мой психотерапевт настоятельно рекомендовала вести записи своего состояния, чтобы отслеживать прогресс или регресс. Но я сомневаюсь, что положительная динамика хоть раз прослеживалась во время обсуждения проблем насущных на очередной «раз-в-недельной» консультации, ради которой я батрачу с понедельника по воскресенье. Хотя работа почтальона в таком маленьком городе как

мой, позволяет ощутить присутствие, некое участие в общественной жизни, принадлежность к определенной группе людей, особенно когда тебя встречают с недовольным лицом, сложенными перед собой в замок руками и немым (а иногда и слышимым) вопросом «Что на этот раз принесла?». Я прошла до стола, чьи тощие ножки напоминали мне мои и, взяв из холодильника остатки торта, приземлила их в тарелке на стол. Из куска торчала свечка с цифрой 2. Я невольно погрузилась в воспоминания о прошедшем дне рождения, а затем мысль и вовсе ушла далеко, так что я машинально кушала, проигрывая в памяти историю, произошедшую в прошлом году:

Как-то моей однокласснице пришло в голову погадать всем на таро и высчитать матрицу судьбы – за достоверность названий не ручаюсь. Честно говоря, подобные сверхъестественные убеждения меня всегда отталкивали, ибо мне казалось и до сих пор кажется, что люди пытаются скорее не разобраться в жизни и предсказать будущее, а почувствовать себя ведьмой или колдуном. Правда, с бредовыми идеями о предназначении человеческой души, ощущением присутствия какого-то существа (зачастую «помогающего» трактовать и извлекать информацию из разложенных на столе картонок) и галлюцинациями, именуемыми «видения», но это не так важно, если веришь в симпатическую магию и прочее мракобесие.

- Скажи свою дату рождения, сейчас посчитаем твой аркан судьбы

- Дату рождения? Аркан чего?

- Ты вообще не слушала, когда я объясняла, как это все работает?

- Не-а – отрешенно ответила я – Меня не интересует механика. Мне любопытно что ты сможешь мне рассказать обо мне. Все просто

Собеседница посмотрела на меня не без тени презрения, но все же повторила вопрос

- 16.01.2006 – я медленно продиктовала ей по цифре, пока она складывала их на калькуляторе. Выглядело это как-то так: 1+6+1+2+6. Конечным результатом этих невероятно сложных и требующих помощи телефонной программы для подсчета, вычислений стало число 16. Башня.

Затем потребовалось и то, во сколько я появилась на свет, так что пришлось трясти эту очень важную информацию из мамы, но та, в силу своей алкогольной зависимости не помнила не то, что время, но и, зачастую, сам факт наличия у нее дочери. Я назвала примерные цифры, предупредив о возможной погрешности. Я смутно помнила время рождения со слов бабушки. Из-за воспоминаний о ней в горле встал ком.

Таролог вздрогнула, посмотрела на меня растеряно, и я напряглась. Как позже выяснилось, она впервые встречает человека с, цитирую: настолько плохой судьбой. НЕ то, что бы это меня сильно удивило потому, что живя свою жизнь я прекрасно понимаю, что на мою долю выпало объективно больше трудностей и неудач, чем остальным.

После моего первого и последнего визита в гости к одноклассницам (на который я решилась благодаря пинку психотерапевта) все, кто слышал, что мой аркан башня, ближайшую неделю относились ко мне с трепетом. Каждый считал себя обязанным спросить как я, хотя весь первый год обучения и еще полгода второго курса никого поистине волновало мое самочувствие, впрочем как и через неделю, когда мое предсказание забылось.

Тарелка была уже пуста, а напротив, тем временем, ожидая моего внимания, сидел черный силуэт. Я привыкла к его внезапным появлениям, но в этот раз меня передернуло сильнее обычного. В принципе я начала замечать за собой то, что я стала более чувствительна к таким вещам. «Надо не забыть записать это в дневник» - пронеслось в моей голове, прежде чем я забыла об этом напрочь через минуту. Обычно перенести галлюцинации проще мне помогают ириски. Да, те самые конфеты, которые с легкостью вытащат твои пломбы. Как это работает? Я начинаю жевать ириску, чувствую приятную сладость, а монотонные движения челюстями, чтобы успешно отлепить конфету от зуба, совершают что-то сродни медитации, успокаивая мой больной разум. Конечно, это все самовнушение и никакого терапевтического

влияния ириски не оказывают, но пока это работает, я буду этим способом пользоваться. А когда перестанет помогать - переключусь на Крокант. Я засмеялась. Со стороны это, наверняка, выглядело глупо – молодая девушка с неоновыми-зелеными длинными волосами, стоящая в трусах и майке посередине кухни жуёт ириску и смеется. Меня била дрожь, паника нарастала. Мысль «по мне плачет дурка» - заставила смеяться еще сильнее. Села жевать ириску. Через время меня отпустило, а на часах было уже 3:04, так что я решила, что пора ложиться спать. Хотя бы попробовать. Спать ночью у меня, в основном, не получается. Но я все же легла под бочок своего молодого человека и постаралась максимально расслабиться, в итоге, как это обычно бывает, пролежала полчаса прокручивая события минувшего дня и намечая планы на завтра. «Так, экзамен у меня будет в среду. А сегодня вообще какой день недели? Вроде суббота. Значит время есть. А я вообще ела что-то кроме торта сегодня? Макс узнает – убьет». После последней мысли прошелся холодок, и я сильнее прижалась к тому самому Макс, отгоняя воспоминания о сегодняшней ссоре. Мне кажется, что я могу по пальцам пересчитать дни когда у нас все было хорошо и мы провели время в гармонии и комфорте. Но я его люблю, он, вроде как, любит меня, а значит мы просто обязаны быть счастливы вместе, только, пожалуйста, не как у Даши и Гены.

Ответственность тяжким грузом висела на моих плечах, так что пришлось встать и все же дописать о происшествии на кухне в свой дневник.

Запись 59

<...> поругались с Максом из-за грязной посуды. Бытовуха. На фоне ссоры начало глючить: его лицо было перечеркнуто черными дрожащими крестами. Один большой, наклоненный в бок крест не позволял отличить глаза, нос и уголок рта, а еще один поменьше – закрывал оставшиеся части лица. Я испугалась, начала плакать. Макс психанул, сказав что я в очередной раз все придумала и я не могу сделать ничего лучше, чем давить на жалость. Я могу его понять, могу понять почему он каждый раз срывается на меня. Я ведь обуза. Обузой была я и в начале отношений, 4 года назад, но тогда я действительно заслуживала такого отношения (как и сейчас впрочем) из-за того, что зависела от него материально. А сейчас и с психикой проблемы – как всегда невовремя - тут я задумалась бывают ли вообще какие-то проблемы «вовремя», и как понять когда наступает то самое время для их появления. Но я быстро откинула философию и продолжила перечитывать написанный фрагмент, чтобы не допустить тавтологии и чтобы в итоге, складывалась цельная картинка всего, что со мной происходит: Галлюцинации связанные с изменением лица человека, находившегося в этот момент рядом, переносятся особенно тяжело. Я боюсь: «Что если человек таким и останется? С измененными чертами лица, куда-то уплывшим носом или вовсе с крестами.»

Взяла ручку. Писать с тремором, безусловно, тяжело и выходит коряво, но я, в целом, могу разобрать свой почерк. А то, что другие мои каракули не понимают – это только на руку – никто не прочтет мои мысли. Начала новый абзац:

Ближе к ночи словила свой типичный глюк – черный силуэт. Он очень сильно выбил меня из колеи. А, еще, я вновь пыталась покурить. Каждый раз надеюсь, что смогу решиться и в итоге мне полегчает. Хотя Макс говорит, что от сигарет толку нет. Но зачем тогда он курит? – я уже была готова отложить дневник, закончив на открытом вопросе, но я по неведомой мне причине решила пройтись глазами по предыдущим записям и ко мне вернулось неприятное чувство: ответственность выбора. Вот бы можно было спросить у кого-то совет – подумала я, дописала еще строку:

«Муки выбора. НЕ знаю как лучше поступить» - и убрала сокровенную тетрадку подальше.

Глава 2 «Идеальная пара»

*– Мария, как ты можешь все это спокойно
переносить? Вечно ждать, терпеть,
угождать, бояться, думать над каждым словом.*

Е. Кожевникова «Гори, моя ярость»

Сегодняшним днем у нас с Максом годовщина начала отношений. Решающим фактором в выборе «красиво отметить или же забить» стало то, что дата выпала на выходной, соответственно мы посчитали, что у нас будут моральные и физические ресурсы чтобы провести это время романтично. Я встала пораньше, и начала убираться в квартире. Приходилось делать все тихо, как мышка, чтобы не разбудить Максима. Хотя темноту и тишину я не люблю в силу того, что в такой обстановке я могу полностью ощутить все напряжение от возникающих то и дело галлюцинаций. Тьма позволяет нарисовать более страшный образ, а отсутствие звуков – более явно услышать голоса в голове. Хотелось начать день романтично, так что я увлеклась приготовлением вкусного завтрака. Готовка – мое хобби и я не совру, если скажу, что у меня неплохо получается. Я решила попробовать испечь пирог по рецепту мамы Макса. Ради этого даже пришлось звонить ей. Женщина была явно недовольна тем, что я ее разбудила, даже несмотря на то, что я собралась кормить ее сына. Рецепт вместе с секретным ингредиентом я выпýtала, так что занялась готовкой, не ожидая, при этом, по окончании шедевра кулинарии. Я привыкла сомневаться в себе, да и в принципе, я уже выучила, что не могу угодить ни Максиму, ни его маме, да и в целом не кому-либо, как бы не старалась. Но я все еще внутри надеюсь услышать тёплые и восторженные отзывы о моей стряпне, которая на протяжении всех наших отношений, к сожалению, воспринимается как само собой разумеющееся.

Максим встал, как обычно, недовольный. А когда, выходя из комнаты, он зацепился карманом за дверную ручку, то и вовсе ругался матом вовсю. Но зато, когда зашел на кухню, я заметила, что он улыбается, глядя то на меня, то на пирог. На столе стояли свечи, чьи огоньки создавали уютную атмосферу. Макс подошел и обнял сзади, пока я резала пирог:

- Мне 3 куса – сказал он в предвкушении и поцеловал меня в макушку. Ради этой минутной ласки, убирающей все тревоги, я готова хоть каждый день печь ему всякие вкусности, не смотря на тремор, хроническую усталость и другие побочки от таблеток.

Утро выдалось настолько комфортным и спокойным, что я неосознанно готовилась к какому-то подвоху и ожидала что вот-вот что-то случится. Все происходящее по своей романтичности напоминало начало отношений, когда все еще было беззаботно, когда были ухаживания, страсть и сюрпризы. Да, те времена были пиком романтики, хотя я и надеялась, что увлечение Макса мной никуда не пропадет и он все так же будет устраивать ужины при свечах, водить меня в кино на поцелуйный ряд и посылать «съедобные букеты» из клубники в шоколаде. Кто бы что не говорил, но Максим ухаживать умеет.

Почему-то вспомнилось как мы справляли его день рождения. Тогда на пару с его мамой суетились на небольшой кухне, она готовила его любимые основные блюда, а я делала торт и десерты. Несмотря на нашу неуживчивость, как двух хозяек за пару конфорок и ограниченное рабочее место, мы устроили настоящий шведский стол. Из позитивных воспоминаний о встречах с родней Макса, я могу назвать еще момент с открыванием подарков, а в остальном его родители только и делали что ругались. Отец всегда был чем-то недоволен и укалывал шутками

свою жену, которая в свою очередь утратила весь праздничный настрой как только все уселись за стол. Каждая ссора родителей очень цепляла Максима, и он не мог не высказываться, защищая то одну, то другую сторону. В конце концов ему это надоело: «Неужели вы не можете ругаться хотя бы в мой день рождения? Как вы вообще столько лет прожили вместе, если вы друг друга ненавидите.» Тогда, незамедлительно последовавшая, реакция отца была ужасна:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.